

подозреваемого (обвиняемого), последний в свою очередь признает вину и оказывает содействие процессу доказывания, либо ситуация противодействия расследованию со стороны обвиняемого, обуславливающая выбор следователем тактики ее преодоления.

Библиографический список

1. Беломытцев, Н. Н. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений с использованием компьютерной техники / Н. Н. Беломытцев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 42–46.
2. Малыхина, Н. И. Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет / Н. И. Малыхина, С. В. Кузьмина // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 426. – С. 238–247.

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ КАК ФОРМА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Шруб М. П.

*УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»,
ул. Первомайская, 9, 220034, г. Минск, Беларусь, m.shrub@sledcom.by*

С позиций криминалистической науки исследуется понятие «сексуальная эксплуатация». Обосновывается системообразующая роль сексуальной эксплуатации как формы сексуального насилия применительно к определенному виду преступлений, имеющих в основе своего механизма единое сущностное наполнение. На основе анализа действующего уголовного законодательства обозначается круг и проводится классификация данных преступлений. Определяются перспективные направления исследования обозначенной проблемы.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация; сексуальное насилие; преступления в сфере сексуальной эксплуатации; способ совершения преступления; криминалистическая методика

Одной из ключевых задач криминалистической методики как консолидирующего раздела криминалистики является совершенствование имеющихся и разработка новых частных методик расследования [1]. Решение данной важной специальной задачи основывается на изучении характерных особенностей преступной деятельности и деятельности по их расследованию применительно к преступлениям отдельных видов и групп. В этой связи, с позиций криминалистики, для целей совершенствования правоприменительной практики посредством вооружения ее актуальными рекомендациями важно четко понимать объединяющие начала, общие черты, характеризующие преступную деятельность в определенной сфере. Эти общие черты подлежат исследованию с целью выявления конкретных закономерностей, которые ложатся в основу разработки информаци-

онных и методических основ расследования частных криминалистических методик. В настоящей публикации речь пойдет о преступлениях, объединенных понятием сексуальной эксплуатации.

Современные вызовы и угрозы, беспрецедентное обострение международной обстановки сегодня заставляют более пристально взглянуть на самые главные ценности: жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность личности граждан нашей страны. Согласно ст. 21 Конституции обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства.

В условиях обострения обстановки на международном уровне в социальном правовом государстве закономерно первоочередное внимание уделяется обеспечению защиты прав и свобод наиболее уязвимой части граждан. Не случайно Глава государства на совещании по вопросам деятельности органов силового блока 21 марта 2023 г. потребовал самыми жестокими методами выкорчевывать насилие над женщинами и детьми. «По-прежнему женщины и дети становятся жертвами насилия, в том числе сексуального. Необходимо усилить работу по их защите... Мужики, если мы не можем защитить своих женщин, грош нам цена! Принять самые жестокие меры в этом плане!» – заявил глава государства [2].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что именно такой вид насилия, как сексуальное, причиняет наиболее глубокий, зачастую, неизгладимый вред не только психическому, но и физическому здоровью пострадавших.

В русском языке слово насилие имеет комплексный характер и используется в разных значениях: «1. Применение физической силы к кому-нибудь. 2. Принудительное воздействие на кого-что-нибудь. 3. Притеснение, беззаконие, существующее где-нибудь» [3, с. 323].

Слово «сексуальный» трактуется однозначно и используется в значении «относящийся к половой жизни» [3, с. 570].

Таким образом, применение физической силы, принудительное воздействие, притеснение в половой жизни человека, осуществляемые в нарушение его прав, образуют понятие «сексуальное насилие».

Сексуальное насилие имеет многообразные проявления. Одной из наиболее опасных его форм является сексуальная эксплуатация. Особая опасность состоит в том, что при эксплуатации человек подвергается сексуальному насилию не однократно, как, например, при изнасиловании, а вынужден ощущать на себе различные формы его проявления на протяжении продолжительного времени – нескольких месяцев или лет.

Термин «сексуальная эксплуатация» является довольно привычным для современного юридического языка. Он активно используется как учеными, так и юристами-практиками, когда речь идет об определенных преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы; личной свободы, чести и достоинства; общественного порядка и общественной нравственности.

Такое применение справедливо, учитывая то обстоятельство, что понятие «сексуальная эксплуатация» используется в целом ряде нормативных правовых актов, действующих на территории Республики Беларусь. Их анализ позволяет разделить их на две группы – международные, ратифицированные нашей стра-

ной (либо к которым она присоединилась), и являющиеся частью ее законодательства, и национальные – разработанные и принятые в нашей стране.

К первой группе можно отнести Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в котором отмечается, что «ряд особо уязвимых групп детей, включая малолетних девочек, в большей степени подвергается риску сексуальной эксплуатации и что доля малолетних девочек является несоразмерно высокой среди сексуально эксплуатируемых детей». При этом согласно ч. 1 ст. 3 сексуальная эксплуатация ребенка рассматривается как цель в контексте торговли детьми. Определения рассматриваемому понятию в документе не дается.

Также термин «сексуальная эксплуатация» используется и в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем конвенцию организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности. В данном случае речь также идет о целях торговли людьми. При этом, хотя документ также не дает четкого определения этому понятию, в п. «а» ст. 3 отмечается, что «Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».

Сходное положение содержится и в п. «а» ст. 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми: «Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию в форме проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или оказание услуг, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов». В данном нормативном правовом акте сексуальная эксплуатация также рассматривается в контексте целей совершения торговли людьми.

Вторую группу нормативных правовых актов, где используется понятие «сексуальная эксплуатация», составляет ряд законов Республики Беларусь: О правах ребенка, Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, О борьбе с организованной преступностью. Рассматриваемое понятие присутствует и в некоторых кодексах: Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье.

В действующем уголовном законодательстве Беларуси понятие «сексуальная эксплуатация» отсутствует. Вместе с тем, в приложении к ст. 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Торговля людьми» дается определение более общему понятию «эксплуатация», которое законодатель распространяет также на иные нормы, в которых оно применяется – ст.ст. 181-1 «Использование рабского труда», 182 «Похищение человека» и 187 «Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей». Под эксплуатацией понимается «незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него при-

чинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством».

Если обратиться к этимологии слова «эксплуатация» (от франц. Exploitation – использование, извлечение выгоды), то в исследуемом контексте – это «присвоение результатов чужого труда...» [4, с. 1532]; «использование для каких-нибудь целей» [3, с. 726]; «извлечение из чего промышленных выгод, доходов» [5, с. 885].

Таким образом, сексуальная эксплуатация предполагает присвоение результатов деятельности человека в сексуальной сфере, чаще всего – это оказание секс-услуг, проституция, которая, в свою очередь, сама направлена на получение дохода. Однако, как показывает анализ эмпирических данных, сексуальная эксплуатация людей в современном проявлении может приобретать транснациональные формы, быть связана с порнографией, в том числе детской.

Уголовно-правовая квалификация преступлений в сфере сексуальной эксплуатации в зависимости от способа их совершения может быть различной. Вместе с тем, если рассматривать данные криминальные деяния через призму предмета криминалистической науки, видовая общность таковых обуславливает соответствующие закономерности механизма их совершения и возникновения следовой информации о них и их участниках, а также определенные закономерности работы с доказательствами по делам соответствующей категории. Таким образом, с точки зрения криминалистики нужно вести речь о виде преступлений – преступлениях в сфере сексуальной эксплуатации. Анализ действующего белорусского уголовного законодательства позволяет выделить две группы таких преступлений: непосредственно составляющие сексуальную эксплуатацию и связанные с ней.

К первой группе, полагаем, следует отнести преступления, предусмотренные ст.ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», 171-1 «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»). Ко второй – предусмотренные ст.ст. 181 «Торговля людьми», 181-1 «Использование рабского труда», 182 «Похищение человека», 187 «Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей», 343 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера», 343-1 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

Исходя из анализа статистических данных МВД, особую обеспокоенность вызывает динамика последнего из обозначенных преступлений – оборота детской порнографии. Так, если в 2021 году было выявлено 107 таких деяний, то в 2022 году их число увеличилось почти вдвое и составило уже 196. Число установленных несовершеннолетних потерпевших также выросло с 93 человек в 2021 году до 117 человек в 2022 – т.е. увеличилось на 25,8% [6].

Предварительный выборочный анализ правоприменительной практики показывает, что, как правило, данные преступления носят корыстную направленность, а учитывая уязвимость положения несовершеннолетних по возрастному

признаку, есть все основания судить о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в случаях вовлечения их в порнографию. Другими словами, когда речь идет об обороте детской порнографии, фактически по умолчанию следует говорить о форме сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Продолжая разговор о классификации рассматриваемых преступлений, нужно отметить, что изучение правоприменительной практики позволяет также выделить и такой существенный критерий их классификации, как территориальность. Исходя из этого, следует говорить о сексуальной эксплуатации внутри страны и транснациональной сексуальной эксплуатации. Последняя разновидность рассматриваемых преступлений предполагает перемещение подлежащего эксплуатации лица за пределы страны, и в международных документах и правовых актах англоязычных государств обозначается как «human trafficking» (англ.) или «trafficking in persons» (амер.). Согласно белорусскому законодательству ответственность за такие транснациональные деяния в зависимости от способа совершения наступает в соответствии со ст.ст. 171, 181, 187 УК.

Анализ данных МВД показывает, что сегодня в силу ряда объективных причин среди преступлений рассматриваемого вида (без учета уже обозначенного оборота порнографии) преобладает сексуальная эксплуатация внутри страны: из 91 выявленного преступления 86 совершены без вывоза пострадавших за пределы государства. При этом наблюдается обозначенная выше тенденция увеличения количества жертв-детей. Так, из 210 установленных в 2022 году пострадавших 131 несовершеннолетний (62,4 %). При сопоставлении данных цифр с прошлогодними (244 установленных пострадавших, из которых 118 несовершеннолетних, т.е. 48,4 %) можно констатировать увеличение числа несовершеннолетних жертв эксплуатации на 14 % [6].

Анализ научных публикаций свидетельствует, что в белорусской криминалистике на монографическом уровне прорабатывались лишь отдельные аспекты обозначенного направления – преступлений в сфере сексуальной эксплуатации. В частности, исследованы проблемы возбуждения уголовных дел о детской порнографии [7] и проблемы расследования транснациональной сексуальной эксплуатации [8–9; 10, с. 180–226]. Остальные аспекты обозначенной многогранной проблемы остаются без внимания ученых. Вместе с тем, уже исследованные области по прошествии времени нуждаются в актуализации. Таким образом, можно однозначно говорить об отсутствии комплексных исследований проблемы расследования преступлений в сфере сексуальной эксплуатации на современном этапе в условиях динамичного развития общественных отношений в данной противоправной области и все большего ухода преступности в IT-сферу. Из сказанного выкристаллизовывается конкретная задача криминалистики – разработка теоретических и прикладных основ методики расследования преступлений обозначенного вида.

Подводя итог сказанному, можно сформулировать следующие выводы.

Сексуальная эксплуатация представляет собой одну из наиболее опасных форм сексуального насилия. При этом нормативное определение данного понятия отсутствует в условиях активного его использования в действующем белорусском законодательстве. Понятие «сексуальная эксплуатация» требует даль-

нейшего более глубокого изучения с целью выработки четкого и полного его определения, в основе которого должен быть положен такой признак, как извлечение прибыли из деятельности лица в сексуальной сфере третьим лицом.

Квалификация преступлений в сфере сексуальной эксплуатации в зависимости от способа их совершения может быть различной, что не отменяет их общности с точки зрения криминалистики. К рассматриваемому виду криминальных деяний следует отнести преступления, непосредственно составляющие сексуальную эксплуатацию (ст.ст. 171, 171-1 УК), и связанные с ней (ст.ст. 181, 181-1, 182, 187, 343, 343-1 УК). Исходя из критерия территориальности, также следует говорить о сексуальной эксплуатации внутри страны и транснациональной сексуальной эксплуатации. Последняя разновидность данных преступлений охватываются составами, предусмотренными ст.ст. 171, 181, 187 УК.

Обеспечение конституционных прав и свобод граждан Республики Беларусь в условиях современных вызовов и угроз, а также наметившейся тенденции роста числа преступных посягательств на несовершеннолетних требует принятия действенных мер по защите женщин и детей от сексуального насилия, включая такую опасную его форму как сексуальная эксплуатация. С учетом отсутствия современных комплексных исследований рассматриваемой проблемы в условиях острой потребности правоприменительной практики в актуальных рекомендациях разработка теоретических и прикладных основ методики расследования преступлений в сфере сексуальной эксплуатации приобретает особое значение.

Библиографический список

1. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М. П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М.П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 1. – 295 с.
2. Лукашенко потребовал самыми жестокими методами выкорчевывать насилие над женщинами и детьми / БЕЛТА / Президент // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-potreboval-samymi-zhestokimi-metodami-vukorchevyvat-nasilie-nad-zhenschinami-i-detmi-556596-2023/>. – Дата доступа: 23.03.2023.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов, фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва : Издательство АСТ : Мпр и Образование, 2017. – 736 с.
4. Советский энциклопедический словарь : [ок. 80000 слов] / науч. ред.-сост. А. М. Прохоров (пред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка : иллюстрированное издание / В. И. Даль. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 896 с.
6. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми. Статистика в сфере идентификации жертв торговли людьми / МВД Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/ptl/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyud-mi>. – Дата доступа: 11.03.2023.
7. Боровик, П. Л. Криминалистическое обеспечение возбуждения уголовных дел об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П. Л. Боровик ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 212 л.

8. Шруб, М. П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / М. П. Шруб ; под ред. И. И. Басецкого. – Минск : Друк-С, 2007. – 130 с.

9. Шруб, М. П. Противодействие торговле людьми: современное состояние и возможности взаимодействия органов предварительного следствия и негосударственных организаций / М. П. Шруб, Л. Н. Истомова ; под общ. ред. М. П. Шруба. – Брест, 2013. – 176 с.

10. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М. П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М. П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 2. – 343 с.

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ СИМВОЛИКИ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ

Яроцкая Ю. А.

*ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь» ул. Филимонова, 25, 220114, г. Минск, Беларусь,
iaroetkaia@mail.ru*

Современная практика судебно-экспертной деятельности показывает, что объектами исследования все чаще становятся семиотически осложненные тексты, называемые поликодовыми (креолизованными), в том числе – содержащие деструктивную символику. В настоящее время имеется значительное количество исследований, посвященных лингвистическому и психологическому анализу вербального компонента таких текстов. Однако невербальный (визуальный) компонент наравне с вербальным оказывает мощное психологическое воздействие на адресата и его анализ (а именно имеющихся в нем символов или знаков) выходит за пределы компетенции лингвистов и психологов. Данная статья посвящена культурологическому и историческому анализу наиболее часто используемых символов в современном экстремистском дискурсе на примере некоторой символики германского национал-социализма. В современном экстремистском дискурсе нередко используется символика Третьего Рейха (явно и не завуалированно) либо ее отдельные элементы в сочетании с другими радикальными (например, Кельтским крестом) или не носящими деструктивный характер символами, что затрудняет ее выявление и идентификацию как принадлежащей к германскому национал-социализму. В настоящее время имеется острая необходимость в распознавании подобной деструктивной символики (явной и завуалированной), ее своевременном выявлении и пресечении распространения. Таким образом, данная статья будет полезна как экспертам, занимающимся исследованием поликодовых текстов, так и сотрудникам правоохранительных органов.

Ключевые слова: поликодовый текст; символика; символ; деструктивная символика; экстремистский дискурс

Германский национал-социализм имел тщательно разработанную символику. По представлениям национал-социалистов партийные символы должны были воздействовать на массовое сознание граждан с целью их убеждения в перспективности направления движения, вызывать «ностальгию по стародавним героическим временам, желание вернуть героике нордических первоначал, связать с поддержкой нацистского движения» [1, с. 104]. В данной статье критически рас-